

УДК:327.56(575.2)(04)

Ормонбекова Жаркын Ынтымаковна

научный сотрудник

Национальная академия наук Кыргызская Республики

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ДИНАСТИИ ЦИН В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ормонбекова Жаркын Ынтымаковна

илимий кызматкер

ЦИН ДИНАСТИЯСЫНЫН БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ ТЫШКЫ САЯСАТЫНЫН НЕГИЗГИ БАГЫТТАРЫ

Ormonbekova Zharkyn Yntymakovna

researcher

National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic

MAIN DIRECTIONS OF THE QING DYNASTY'S FOREIGN POLICY IN CENTRAL ASIA

Аннотация. Исторический опыт взаимодействия Центральной Азии с внешними факторами позволяет глубже понять современные политические процессы. Особенно важным в этом контексте представляется изучение внешнеполитических стратегий Китая, начиная с ключевых этапов его исторического развития. Одним из таких этапов является эпоха династии Цин (1644–1912 гг.) — периода, когда Китай достиг значительных успехов в территориальной экспансии, политической консолидации и внешнеполитической активности, в том числе в Центральной Азии. Анализ внешней политики династии Цин в этом регионе позволяет не только оценить прошлые подходы китайской дипломатии, но и выявить корни современных стратегий КНР, отражающих глубокую историческую преемственность.

Ключевые слова: Центральная Азия, Китай, династия Цин, внешняя политика, историческая преемственность, дипломатия.

Аннотация. Борбордук Азиянын тышкы факторлор менен өз ара аракеттенүүсүнүн тарыхый тажрыйбасы заманбап саясий процесстерди тереңирээк түшүнүүгө мүмкүндүк берет. Бул контекстте Кытайдын тышкы саясаттык стратегияларын анын тарыхый өнүгүүсүнүн негизги этаптарынан баштап изилдөө өзгөчө мааниге ээ. Ушундай этаптардын бири — Цин династиясынын доору (1644–1912-жж.), бул мезгилде Кытай аймактык кеңейүүдө, саясий консолидацияда жана тышкы саясатта, анын ичинде Борбордук Азияда, олуттуу ийгиликтерге жетишкен. Цин династиясынын бул аймактагы тышкы саясатын талдоо кытай дипломатиясынын мурдагы ыкмаларын баалоого гана эмес, ошондой эле азыркы Кытай Эл Республикасынын стратегияларынын тарыхый негиздерин түшүнүүгө мүмкүндүк берет. Бул стратегиялар терең тарыхый мураска негизделгендигин көрсөтөт.

Негизги сөздөр: Борбордук Азия, Кытай, Цин династиясы, тышкы саясат, тарыхый мураска туруктуулук, дипломатия.

Abstract. The historical experience of interaction between Central Asia and external powers provides a deeper understanding of contemporary political processes in the region. In this context, the study of China's foreign policy strategies, beginning with key stages of its historical development, is of particular importance. One such stage is the Qing dynasty period (1644–1912), during which China achieved significant success in territorial expansion, political consolidation, and foreign policy

activity, including in Central Asia. Analyzing the Qing dynasty's foreign policy in the region allows for an assessment of past diplomatic approaches and reveals the roots of the modern strategies of the PRC, which reflect a strong sense of historical continuity.

Keywords: Central Asia, China, Qing dynasty, foreign policy, historical continuity, diplomacy.

Введение: Центральная Азия издавна играла ключевую роль в системе международных отношений на евразийском пространстве. Уникальное географическое положение региона — на пересечении транспортных, торговых и культурных маршрутов между Востоком и Западом, Севером и Югом — наделяет его исключительной стратегической значимостью. Эта территория традиционно служит ареной соперничества и сотрудничества великих держав, площадкой для геополитических экспериментов, а также буфером и мостом одновременно. В условиях нарастающей глобализации, интенсификации международных процессов и перераспределения силовых центров внимание к Центральной Азии только усиливается. Именно здесь переплетаются интересы как мировых, так и региональных игроков, что делает данный регион своеобразным «барометром» устойчивости всей Евразии.

Актуальность настоящего исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, это возрастающая роль Китая в современной мировой политике и его активное проникновение в Центральную Азию через инициативы вроде «Один пояс — один путь». Во-вторых, это необходимость более глубокого осмысления истоков китайской внешнеполитической культуры, которая нередко опирается на традиции и исторические прецеденты, восходящие ко временам империи. В-третьих, исследование внешней политики династии Цин позволяет провести политологический анализ механизмов взаимодействия имперской власти с многонациональным окружением, что имеет важное значение в контексте мультикультурной природы современного международного взаимодействия.

Китайская внешняя политика эпохи Цин в Центральной Азии не ограничивалась исключительно военной экспансией. Напротив, она включала целый спектр инструментов: дипломатические миссии, систему вассалитета, культурную ассимиляцию, тор-

говые соглашения и идеологическое влияние. Это делает политику Цин многоуровневой и достойной политологического анализа с точки зрения категорий «мягкой силы», реализма, геополитики и цивилизационного подхода. Важно также учитывать, что для Китая характерно особое отношение к истории: китайский социум традиционно рассматривает историческое прошлое как основу для обоснования легитимности текущей внешнеполитической линии. Именно поэтому ретроспективный подход оказывается не только оправданным, но и необходимым.

Понимание исторических оснований китайской политики невозможно без обращения к культурной и политической идентичности Китая, которая во многом формировалась под влиянием конфуцианства, концепции «Тянься» (вселенского порядка) и идеи китайской исключительности. Эти принципы были органично интегрированы во внешнеполитическую практику империи Цин. Так, отношения с центральноазиатскими ханствами, кочевыми объединениями и оседлыми обществами выстраивались с учетом китайской модели «варваров у границ» — иерархической системы, в которой Китай занимал центральное положение. Однако при этом нельзя игнорировать прагматизм цинской дипломатии, ее способность адаптироваться к условиям сложного и фрагментированного региона, в котором переплетались интересы мусульманских, тюркских, монгольских и персидских культурных влияний.

Целью данной научной статьи является проведение политологического анализа внешней политики династии Цин в Центральной Азии с опорой на исторические факты, теоретические концепции международных отношений и современные интерпретации китайской дипломатической традиции. Особое внимание уделяется стратегии взаимодействия с региональными политическими субъектами, методам удержания власти на окраинах империи, а также

дипломатическим приемам, направленным на легитимизацию китайского влияния в Центральной Азии.

Методологическую основу исследования составляют комплексные методы историко-политического анализа, которые позволяют всесторонне рассмотреть эволюцию и особенности внешней политики Цинской династии в Центральной Азии с учётом исторического контекста и политических реалий эпохи.

Для выявления и сопоставления ключевых стратегий и практик применяется сравнительно-политический подход, позволяющий провести параллели между цинской внешней политикой и современными дипломатическими инструментами Китая, а также с внешнеполитическими моделями других империй.

В теоретическом плане исследование опирается на элементы теории международных отношений, в частности:

- **реализм**, который помогает объяснить стратегическое поведение Цинской империи через призму борьбы за выживание и баланс сил в условиях анархической международной системы;

- **конструктивизм**, позволяющий учитывать роль идей, культурных и идентификационных факторов в формировании внешнеполитических решений;

- **теория мягкой силы** (soft power), дающая возможность проанализировать не только военные и политические инструменты, но и культурные, экономические и дипломатические механизмы влияния на соседние регионы и народы.

Кроме того, для системного понимания внешней политики Цинской династии применяется **системный подход**, рассматривающий эту политику как часть более широкой модели китайской государственности, где внутренняя структура и идеология империи неразрывно связаны с её внешним поведением. Такой подход позволяет выявить взаимосвязи между военной, административной и культурной составляющими политики и понять, как они влияли на стабильность и интеграцию периферийных территорий.

В совокупности эти методы и теории обеспечивают комплексный анализ, по-

зволяющий раскрыть многогранность и динамичность внешнеполитической стратегии Цинской династии в Центральной Азии.

Таким образом, исследование внешней политики династии Цин в Центральной Азии является не только исторически интересным, но и практически значимым, позволяя глубже понять природу и долгосрочную направленность китайской внешнеполитической доктрины, которая и в XXI веке продолжает демонстрировать устойчивость и преемственность, унаследованные еще с имперских времен.

Обзор литературы: Исследование внешней политики Цинской династии в Центральной Азии требует обращения к широкому кругу источников, охватывающих как исторические, так и политологические подходы. В современной научной литературе сформировались различные интерпретации имперской дипломатии, в рамках которых анализируются цели, инструменты и последствия внешнеполитических стратегий крупных держав, включая китайскую империю.

Среди теоретических основ значительное внимание уделяется реалистическим концепциям международных отношений, представленным в трудах К. Уолтца [2], С. Уолта [3], Дж. Миршаймера [4]. Эти авторы подчеркивают ключевую роль борьбы за выживание и доминирование в анархической международной системе, что позволяет интерпретировать политику Цинской династии в Центральной Азии как стремление к укреплению стратегических рубежей и предотвращению угроз со стороны сопредельных акторов.

Не менее важны идеи Б. Бузана и О. Вейвера, разработавших теорию региональных комплексов безопасности, в рамках которой Центральная Азия рассматривается как самостоятельное геополитическое пространство с высокой плотностью внутрисистемных угроз [5]. С позиции этой концепции действия Цинской династии можно трактовать как стремление к структурированию региональной безопасности через военное присутствие и институциональное оформление внешнего влияния.

Среди исторических исследований особое место занимают работы Дж. Фэйрбэнка

[6], Д. Флетчера [7] и Э. Лютвакка [8], которые рассматривают внешнюю политику Цинской династии как системный и эволюционирующий механизм, отражающий внутреннюю логику имперского развития и реагирования на вызовы, исходящие с запада. Исследования П. Перду [9] вносят существенный вклад в понимание того, как стратегия цинской власти в Центральной Азии сочетала применение силы с созданием административных и культурных институтов, интегрировавших регион в общую политическую систему империи.

Таким образом, несмотря на значительный массив историко-описательной литературы, в научном поле сохраняется недостаток комплексных политологических исследований, в которых внешняя политика Цинской династии анализировалась бы с учётом современных теоретико-методологических подходов. Настоящая статья направлена на восполнение этого пробела, предложив аналитический взгляд на цинскую стратегию в Центральной Азии сквозь призму имперской дипломатии и теории международных отношений.

В российской и центральноазиатской историографии данная тема представлена менее широко, однако заслуживают внимания работы М.Л. Титаренко, Е.И. Колесниковой, В.А. Моисеева и Б.И. Борубашова, а также региональные исследования по Джунгарии, Кашгарии и политике Китая в отношении приграничных народов. Эти труды акцентируют внимание на геополитических аспектах экспансии и её последствиях для народов Центральной Азии.

Несмотря на наличие обширного корпуса исследований, в научной литературе сохраняется дефицит политологических интерпретаций внешней политики Цинской династии именно в контексте регионального взаимодействия и концептуального осмысления имперских механизмов. Данная статья стремится восполнить этот пробел, предложив комплексный анализ на стыке политической теории и исторической практики.

Основные направления внешней политики династии Цин в Центральной Азии

Внешняя политика династии Цин (1644–1912 гг.) в Центральной Азии отличалась высокой степенью комплексности, стратеги-

ческого многоуровневого подхода и сочетанием силовых и дипломатических механизмов. Цинская империя, стремясь утвердить и расширить свое влияние на западных рубежах, действовала одновременно как военная держава, как дипломатическая сила и как культурный центр, формируя устойчивую модель взаимодействия с мусульманскими ханствами, кочевыми народами и местной знатью. Внешнеполитическая стратегия Цин в Центральной Азии формировалась в условиях сложной этнополитической мозаики, высокой мобильности населения и постоянной конкуренции за ресурсы и влияние.

Рассмотрим основные направления цинской внешнеполитической активности в регионе.

1. Военно-экспансионистская политика и подчинение Восточного Туркестана

Одним из наиболее значимых направлений внешней политики династии Цин в Центральной Азии стало военное завоевание и установление контроля над Восточным Туркестаном (современный Синьцзян). Военные кампании против Джунгарского ханства в 1750-х годах стали поворотным моментом, завершившим многолетнее соперничество между маньчжурской империей и джунгарскими ойратами за влияние в регионе.

В 1755–1757 годах Цинская армия нанесла решающее поражение джунгарам, а в 1759 году подавила восстания в Илийском и Кашгарском регионах. Таким образом, весь Западный край (西域, *Сиуй*) был включен в состав империи. Цинская империя установила военную администрацию, разместив гарнизоны в ключевых стратегических точках региона.

Подчинение Восточного Туркестана имело стратегическое значение: оно позволило Цинской империи расширить свои границы до Ферганской долины и границ с Бухарой и Кокандом, а также ликвидировать угрозу со стороны сильного соседнего образования — Джунгарии.

2. Создание системы вассалитета и административного управления

После завоевания территорий Цинская империя не стремилась к их немедленной ассимиляции. Вместо этого была выработана специфическая модель косвенного правления, включавшая элементы вассалитета,

институционализацию лояльной местной элиты и внедрение административного контроля через систему военных наместников (*цзянцзюнь*) и местных чиновников (*бэйле*, *ахунов*, *биев* и др.).

Такой подход позволял эффективно управлять обширной и этнически разнообразной территорией, избегая излишних расходов на полное административное включение региона в китайское ядро. Кроме того, политика вассалитета соответствовала традиционной китайской модели «варваров у границ», где окраинные территории признавались как зависимые, но сохраняли относительную автономию в обмен на признание китайской верховной власти.

3. Дипломатические отношения с мусульманскими ханствами и Российской империей

Цинская дипломатия активно использовала механизм переговоров и заключения соглашений для стабилизации обстановки в Центральной Азии. Особенно важным направлением стали отношения с Кокандским, Бухарским и Хивинским ханствами. Хотя прямого включения этих государств в сферу цинской зависимости не произошло, установление политических контактов, торговых отношений и обменов подарками отражало стремление Пекина контролировать регион посредством мягкой силы и демонстрации престижа.

Особое внимание уделялось отношениям с Российской империей, которая также стремилась к усилению своего влияния в Центральной Азии. Подписание *Кяхтинского договора* в 1727 году закрепило сферу влияния сторон и стало важной вехой в формировании устойчивого формата двусторонней дипломатии. В дальнейшем Цин и Россия неоднократно взаимодействовали в вопросах приграничной торговли, статуса переселенцев и безопасности на общих рубежах. Центральная Азия, в этом контексте, выступала как буфер и поле для дипломатических маневров между двумя империями.

4. Инструменты мягкой силы: религия, культура и идеология

Цинская внешняя политика активно опиралась на идеологические и культурные инструменты. Империя поддерживала исламских авторитетов, даровала титулы местным

религиозным лидерам (ахунам, ишанам), а также поощряла распространение конфуцианских и буддийских норм в управлении.

Особенно важным элементом стала политика двойной лояльности, при которой представители мусульманской знати могли сохранять свою идентичность, одновременно признавая власть цинского императора. Таким образом, религия не воспринималась как угроза, а рассматривалась как средство стабилизации.

Пропагандистские тексты, созданные при дворе, рисовали маньчжурского императора как защитника порядка и гармонии, правящего «под Небом» не только для китайцев, но и для других народов. Эта идея «Тянься» (всеобъемлющего мира) стала частью дипломатической риторики, направленной на подчинение без насилия.

5. Экономическое вовлечение региона и торговая политика

Цинская империя стремилась интегрировать Центральную Азию в свои торгово-экономические сети. Торговля, особенно через Кульджу и Кашгар, стала важным механизмом как экономического, так и политического влияния. Торговые миссии, устанавливавшие обмен товарами с Кокандом и Бухарой, создавали основу для стабильных межгосударственных связей.

В то же время цинское правительство жестко регулировало внешнюю торговлю, устанавливая ограничения, пошлины и торговые дни, что позволяло контролировать движение товаров и людей, предотвращая потенциальные угрозы.

Вывод

Таким образом, внешняя политика династии Цин в Центральной Азии отличалась гибкостью, прагматизмом и многоуровневостью. Она сочетала в себе военное завоевание и дипломатические инициативы, институт вассалитета и элементы мягкой силы, а также направленное экономическое вовлечение региона. Цинская империя не просто расширяла границы — она стремилась к созданию устойчивой системы контроля, обеспечивающей стабильность на западных окраинах. Центральная Азия исторически занимала ключевое место в геополитических интересах различных империй, включая Китай. В период правления династии Цин (1644–

1912) регион стал ареной активной внешнеполитической деятельности, отражавшей как стратегические, так и идеологические приоритеты империи. Цинская власть не ограничивалась простым военным присутствием — она выстраивала сложную систему взаимодействия с народами и территориями Центральной Азии, опираясь на уникальное сочетание жесткой силы и тонких дипломатических механизмов. Понимание этой политики позволяет не только реконструировать

логику действий империи, но и провести параллели с современными стратегиями Китая в этом регионе.

Этот исторический опыт оказывает влияние и на современную внешнюю политику Китая, где по-прежнему наблюдается комплексный подход к взаимодействию с Центральной Азией: от инфраструктурных проектов до культурной дипломатии. Анализ политики Цин позволяет глубже понять генезис китайской стратегии и ее долгосрочные цели в Евразийском пространстве.

Список литературы

1. Дробот Галина Анатольевна Реализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizm-v-teorii-mezhdunarodnyh-otnosheniy-istoriya-zarubezhnaya-i-otechestvennaya-shkoly> (дата обращения: 14.02.2025).
2. Kenneth N. Waltz Theory of International Politics Addison. University of California, Berkeley. P-221.1979.
3. Stephen M. Walt. Alliance Formation and the Balance of World Power. International Security. Vol. 9. No. 4. 1985. P. 18.
4. Michael McFaul; Stephen Sestanovich; John J. Mearsheimer. Faulty Powers. November/December 2014 Published on October 17, 2014.
5. Лукин А.Л. Теория комплексов региональной безопасности и Восточная Азия // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. №2 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kompleksov-regionalnoy-bezopasnosti-i-vostochnaya-aziya> (дата обращения: 11.04.2025).
6. Fairbank J. K. The Chinese world order. Traditional China's Foreign Relations. – Cambridge (Mass.): Harvard univ. press., 1968. – 416 p.
7. Fletcher, Joseph F. "China and Central Asia, 1368–1884." In The Chinese World Order: Traditional China's Foreign Relations, edited by John K. Fairbank, 206–224. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1968.
8. Luttwak, Edward N. The Grand Strategy of the Byzantine Empire. Harvard University Press, 2009.
9. Perdue, Peter C. China Marches West: The Qing Conquest of Central Eurasia. Harvard University Press, 2005.
10. Ануфриев К.С. - Эволюция политики цинского Китая в Центральной Азии // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2013. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-politiki-tsinskogo-kitaya-v-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 17.04.2025).
11. Бадараев Д.Д., Гомбожапов А.Д., Нолев Е.В. «Внешние вассалы» Цинской империи: политика маньчжурского двора в отношении аристократов халхи // Власть. 2018. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnie-vassaly-tsinskoy-imperii-politika-manchzhurskogo-dvora-v-otnoshenii-aristokratov-halhi> (дата обращения: 17.02.2025).
12. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4 / под ред. М. Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2009. 935 с.